

— Старший брат, у Синь Чжюя еще есть вечерние занятия, я пойду, — сказал он и исчез, как ветер.

Су Ляншэн в душе плюнул на девятого брата и пальцами поправил прядь волос на лице Сюй Яня, тихо сказав:

— Старший брат, на самом деле... Лян-Лян все еще немного болит... Можно не идти на вечерние занятия?

— О? — Сюй Янь поднял брови. Раны Лян-Ляна действительно странные: то болят, то нет. Но он видел, что они почти зажили. Ну и ладно, Сюй Янь знал, что на уме у Су Ляншэна, и решил дать ему поблажку. Младший брат еще маленький, его наказали, ему больно, он не может ни есть, ни спать. Пропустит одно занятие — ничего страшного. Да, логика железная!

Сюй Янь посадил Су Ляншэна на мягкую подушку, достал «Книгу песен», которую начал читать днем, и продолжил изучать. Чтобы Су Ляншэн не скучал, он, словно фокусник, достал из кармана пирожные с османтусом.

— Лян-Лян, будь хорошим мальчиком, посиди, поешь, а старший брат почитает.

Су Ляншэн кивнул, взял пирожные из рук Сюй Яня и начал аккуратно есть. Пирожных было всего пять штук, завернутых в платок, и, вдыхая аромат османтуса, Су Ляншэн чувствовал себя счастливым.

Пирожные быстро закончились. Су Ляншэн облизал пальцы, не удовлетворенный, и, наклонив голову, увидел, что Сюй Янь сосредоточенно читает. Он задумался, стоит ли достать лotosовые конфеты.

Как и говорил девятый брат, Су Ляншэн с детства любил сладости, особенно лotosовые конфеты. Но Сюй Янь считал, что много сладкого вредно, и не позволял ему есть слишком много. Только в праздники или на день рождения он разрешал Су Ляншэну наесться досыта. Так думал Су Ляншэн, облизывая губы, и подсчитал, что сегодня тринадцатое августа по солнечному календарю, а значит, через два дня будет Праздник середины осени. От этой мысли Су Ляншэн почувствовал горечь во рту, и пирожные показались ему бесполезными. Праздник середины осени — время семейного единения, но у него нет ни отца, ни матери. Кроме того, по традиции, Сюй Янь должен был вернуться в Дом князя Пинъяна, чтобы провести праздник с семьей.

— Старший брат? — Су Ляншэн поднял голову и тихо позвал.

— Да? — Сюй Янь ответил, не отрывая глаз от книги.

— Послезавтра будет Праздник середины осени? — спросил Су Ляншэн.

— Да, а что, Лян-Лян? — на этот раз Сюй Янь оторвался от книги и с нежностью посмотрел на Су Ляншэна.

— Ничего, просто спросил, — Су Ляншэн отвел взгляд, а затем проворчал, — Ты поедешь домой?

Сюй Янь немного удивился, увидев, как ребенок выглядит грустным, но тут же понял, что Лян-Лян боится.

— Лян-Лян, не бойся, на этот раз старший брат возьмет тебя с собой, хорошо? У старшего брата большой дом, там много вкусного и интересного, Лян-Лян сможет взять все, что захочет, хорошо?

Сюй Янь положил книгу, погладил голову Су Ляншэна и мягко сказал.

— Нет.

Голова Су Ляншэна затряслась, как бубен. Дом князя был для него местом, которого он избегал, как змеиной норы. Кроме того, это был дом старшего брата, но не его.

Сюй Янь на мгновение задумался, а затем снова улыбнулся:

— Тогда что Лян-Лян хочет, чтобы старший брат купил?

— Эм... — Су Ляншэн прикусил палец, наклонил голову и задумался, что бы он хотел? Каждый раз, когда Сюй Янь возвращался из княжеского дома, он привозил много еды и игрушек для всех братьев. В прошлый Праздник середины осени он, кажется, получил игрушечного кролика.

Эх, Су Ляншэн скривился. Чтобы Сюй Янь не привез ему снова какого-нибудь кролика или тигра, он должен был сразу сказать.

— Старший брат, Лян-Лян хочет сладостей, любых. И еще одну палочку с карамелью, нет, две.

— О? Только это? — Сюй Янь улыбнулся.

Су Ляншэн подумал и добавил:

— Если старший брат увидит что-то интересное, можно привезти Лян-Лян.

— Ха-ха-ха, — Сюй Янь рассмеялся, запомнив все, что сказал Су Ляншэн. Лян-Лян остался Лян-Лян, он никогда не забывал о сладостях.

— О, кстати, сегодня твой девятый брат приходил, не принес тебе сладостей?

Эх, Су Ляншэн испугался, он все знает?

Неохотно он достал оставшиеся лotosовые конфеты. В его сердце пронеслось тысяча диких лошадей, но он не смог выдержать пристального взгляда Сюй Яня.

— Вот, все здесь. Лян-Лян больше не будет тайком есть.

Су Ляншэн опустил голову и протянул конфеты Сюй Яню.

Но Сюй Янь не взял их, а просто погладил его по голове:

— Ладно, оставь их себе, только помни, что есть их нужно меньше, иначе зубы заболят, и тогда не приходи ко мне плакать.

— Да, хорошо! — Су Ляншэн радостно закричал, обнял руку Сюй Яня и начал тереться о нее, а затем взял конфету и хотел угостить Сюй Яня.

— Старший брат, Лян-Лян кормит тебя конфетой!

— Молодец, Лян-Лян.

Лунный свет, словно вода, лился через бумажное окно, мягко освещая лицо Су Ляншэна.

В этот момент Су Ляншэн лежал на мягкой подушке, одной рукой подпирая голову, другой сжимая лotosовые конфеты, рот был полон.

Сюй Янь вернулся снаружи, принес таз с горячей водой и начал умывать лицо Су Ляншэна.

Су Ляншэн был послушным, сел на подушку, протянул лицо и, прищурившись, наслаждался заботой Сюй Яня. Сюй Янь был наследником князя Пинъяна. Даже оказавшись в этой глуши, на Горе Цзюли, где он стал старшим братом, он никогда никого не обслуживал. Если и был кто-то, то только Су Ляншэн.

Умывание, одевание и причесывание — все это делал Сюй Янь. И так как Су Ляншэн был упрямым и непослушным, но при этом слушался только Сюй Яня, их учитель полностью снял с себя ответственность, поручив Су Ляншэна Сюй Яню.

Все познается в сравнении. Су Ляншэн, держа во рту лotosовую конфету, молча сравнил учителя и старшего брата и через мгновение сделал вывод: Сюй Янь действительно лучше.

Говорят, что в глазах влюбленного красота возведена в абсолют. Су Ляншэн был именно таким — ему казалось, что Сюй Янь хорош во всем, и в этом мире не найти второго такого человека. Эх, как говорится в стихах: «Эта мелодия должна звучать только на небесах, на земле ее услышишь разве что раз». Сказано верно: старший брат подобен той самой мелодии, которую на земле просто не сыскать.

Думая так, Су Ляншэн снова почувствовал, что в прошлой жизни у него был отличный вкус, раз он влюбился в старшего брата. В самом деле, такой человек, как Сюй Янь, постоянно находился рядом, отдавал всего себя без остатка, заботился о нем... Если бы у Су Ляншэна не было к нему каких-то чувств, это было бы просто странно! Живя второй раз, Су Ляншэн был уверен, что его искренние чувства не будут напрасны. Кто ближе к воде, тот раньше видит луну. Сначала нужно укрепить отношения со старшим братом, а потом уже развивать их дальше.

— Старший брат~ — Су Ляншэн, как невинный ягненок, тонко пропищал, — Сегодня Лян-Лян хочет спать с тобой, хорошо?

Сюй Янь удивленно поднял глаза на Су Ляншэна. Тот вертел пальцами, и его невинный вид вызывал жалость.

Эх, этот ребенок. Сюй Янь безнадежно покачал головой, поднял чистого Су Ляншэна и уложил его на кровать. Он накрыл его тонким одеялом: хотя на дворе стояло жаркое лето, ночи в горах все равно были прохладными.

Су Ляншэн, с голыми пухлыми ножками, бросил конфету и смотрел на Сюй Яня с мольбой, боясь, что тот уйдет, и крепко держал его за руку.

Эх~

— Лян-Лян, что мне с тобой делать? — Сюй Янь потёр лоб, не зная, откуда у Су Ляншэна эта привычка липнуть, как пластырь.

— Скажи, что я хороший.

Су Ляншэн высунул язык, смеясь, и потянул Сюй Яня на кровать. Но сил не хватило, а Сюй Янь не помогал, поэтому Су Ляншэн покраснел, но так и не добился своего.

Ничего не оставалось, как снова жалобно блеять, как ягненок:

— Старший брат~

Сюй Янь больше всего на свете не мог терпеть слез Су Ляншэна и его капризов. Сердце его растаяло, и он уступил просьбам Су Ляншэна, взобрался на нары.

Автор примечания:

Ляншэн только перед Старшим братом ведёт себя как послушный малыш.

<http://bllate.org/book/16656/1526495>